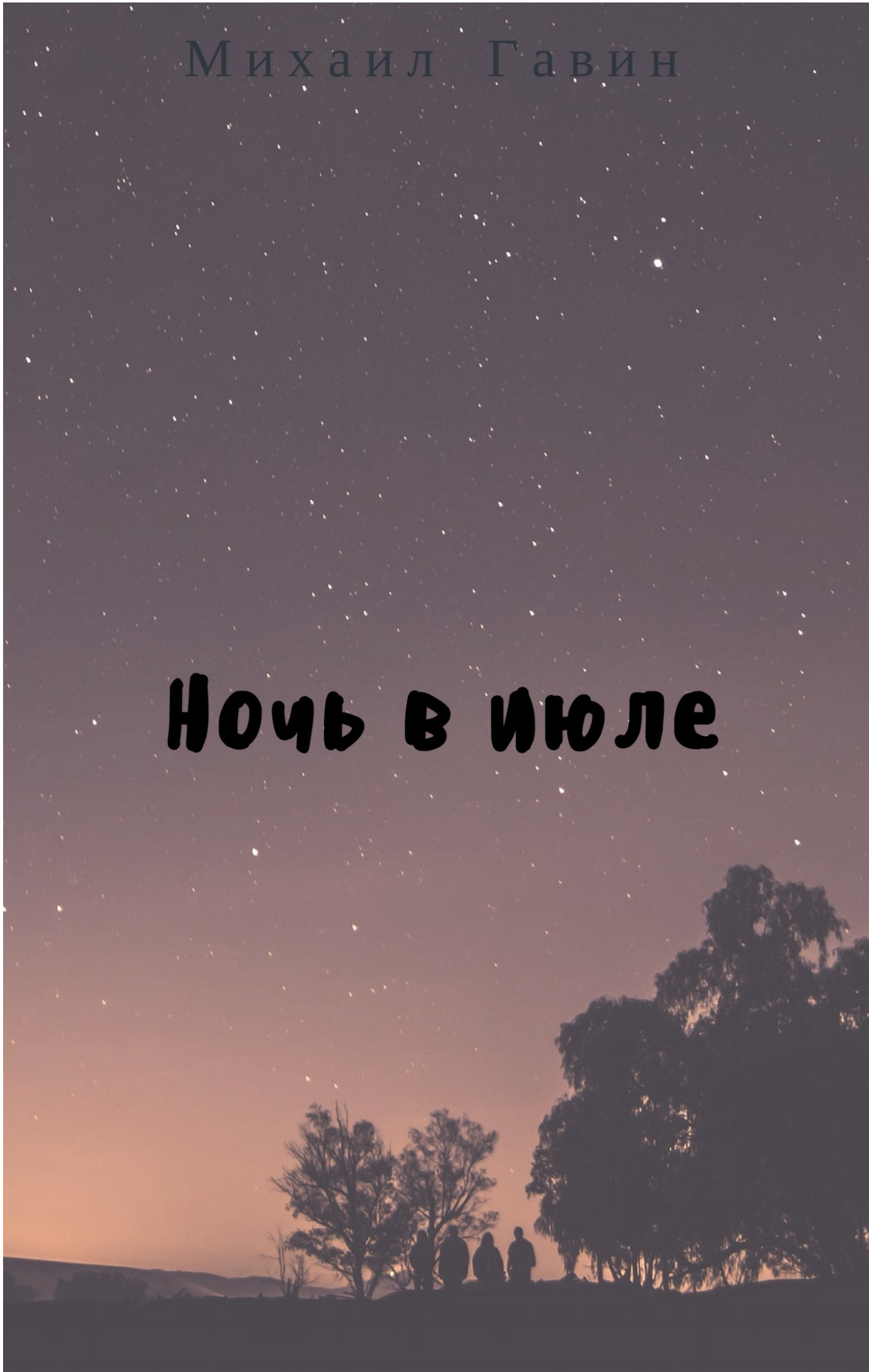

Михаил Гавин

Ночь в июле

Михаил Гавин

Ночь в июле

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гавин М.

Ночь в июле / М. Гавин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Олег Зорин и Лена Гордеева – выпускники 9 класса сельской школы где-то в центральной России. Они хорошие друзья, но Олег давно и тайно влюблен в Лену. О чувствах друга Лена, похоже, не догадывается и не придает значение многим осозанным, и не совсем, намекам Олега. Распространенная ситуация, не правда ли? Но ночь после выпускного, в которой произойдет много событий, в том числе необычных и мистических, расставит все на свои места, заставив героев изменить свои взгляды на многие вещи в жизни и в их отношениях.

© Гавин М., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Старый, ржавый автобус, без стекол, без дверей, без колес... Внутри ничего уже нет, кроме остовов сидений и разбросанного по полу разнообразного мусора. Он стоит здесь, у подножия самого высокого в окрестностях холма, на обочине дороги, объездной трассы далеко не федерального значения, настолько долго, что местная детвора, незаметно успевшая вырасти из непоседливых мальчишек-сорванцов и девчонок-скромниц в дерзких и бесшабашных пятнадцатилетних парней и красивых, озорных и веселых пятнадцатилетних девушек, считали этот автобус элементом местного ландшафта, эдаким объектом естественного происхождения, подобно дереву либо кусту...

– Олег, мы точно успеем? Начало через полчаса! – донесся мамин голос из соседней комнаты.

– Мам, успеем мы, никуда не денемся. Ты чего так волнуешься? Выпускной же у меня, а не у тебя.

– Я же как-никак твоя мать, и люблю тебя. Мы с отцом, ты не поверишь, волновались, даже когда ты детский сад это... кхм... заканчивал, чего уж говорить, когда у тебя выпускной... первый.

Я стоял у зеркала и поправлял галстук. Мне все время казалось, что он сползает куда-то вправо. Неприятное ощущение: вызывает чувство дискомфорта. Мать давно уже была готова, что совсем нехарактерно для нее. Отец на улице выгонял машину из гаража.

– Чертов галстук! Мам помоги, пожалуйста.

– Ну что ты с ним возишься до сих пор? – мама подошла и критическим взглядом окинула мой «прикид». – Все у тебя нормально. Давай обувайся – и в машину. Слышишь, папа уже сигналист.

– Ладно, ты иди, а я сейчас подтянусь.

У меня сегодня первый (настоящий, взрослый!) выпускной – я закончил девятый класс! Весь прошедший год мы ждали этого дня. Конечно, это, наверное, совсем не то, что закончить, к примеру, одиннадцатый класс или какой-нибудь институт, но все же чувствуешь себя старше как-то, да и отношение окружающих, по-моему, изменилось.

Я быстро обулся, не лишив себя удовольствия пару секунд полюбоваться на новенькие, специально купленные для выпускного черные лакированные туфли, и вышел во двор.

Мама уже сидела в нашей старенькой «Тойоте», неказистой с виду, но невероятно надежной. Машину эту отец берег, как зеница око, и лелеял, будто домашнего питомца. Да она, скорее всего, и была для него домашним питомцем. Хотя я «за» покупку новой машины, благо денег вроде хватает; да и мама, скорее всего, тоже хотела бы поменять наш транспорт, только все же молчит.

Я забрался в машину, стараясь не испачкать светлых брюк об бордюрик, и не сдержал возмущенного возгласа: все – таки неаккуратно оставил еле заметную грязную полоску на штанине! Наверное, купить светлый костюм на выпускной было не очень правильной идеей.

– Ладно, ничего страшного, – мама протянула мне носовой платок, – отстирается. Ну что, Саш, поехали?

– Поехали, – отец посмотрел на меня в зеркало заднего вида, хмыкнул, включил первую передачу, и «Тойота», мягко тронувшись, плавно начала набирать скорость, увозя нас в теплый и тихий июньский вечер.

Школьный двор был похож на растревоженный небрежной лапой великана муравейник, только там муравьи одного, черного либо коричневого цвета, а здесь толпа пестрела разнообразными красками и оттенками.

– Цирк какой-то! – проворчал отец. – В наше время не так совсем было. Обязательная школьная форма, аккуратная и строгая. Никаких мини-юбок, открытых декольте и, тем более, чего-нибудь яркого цвета, а уж на выпускной вечер и вовсе....

– Да, пап, в ваше время и трава зеленее была, и деревья выше, и люди правильнее, – вспомнил я когда-то слышанное высказывание. – Ладно, я пойду в свой класс, там, наверное, уже все собрались, а вы давайте в актовЫй зал, хорошо? Мам, ты же помнишь, где он находится?

– Да, наверное... Сейчас я твоего отца так провожу, что никто ни его, ни меня не найдет, – мама хитро взглянула на отца. – Заблудимся в родной школе?

– Хватит прикалываться. Все, я побежал!

Я шел по двору, здороваясь со знакомыми парнями и девчонками. Никого из одноклассников что-то не было видно. Может, и правда все уже собрались? Ничего, подождут.

– Олешка, привет! – раздался за спиной веселый девичий голос. Сердце немного екнуло, но я не подал виду. Привык уже... не подавать виду. А по-хорошему, давно надо было бы признаться.

– Привет, Ленка! – повернулся я.

Такой я ее еще не видел! Она очень хотела выглядеть красивой, привлекательной и взрослой на первом своем выпускном. Длинные, гораздо ниже плеч, темные волосы были уложены в какую-то замысловатую и в то же время простую прическу, не резавшую глаз. Минимум макияжа лишь подчёркивал природную красоту ее лица. Строгая, но изящная белая блузка и черная юбка были идеально подобраны под ее фигуру. И лишь озорной огонек, светившийся в ее огромных голубых глазах, выдавал прежнюю Ленку.

Ленка моя подруга... Точнее, это она считает меня лучшим другом, а я... я – люблю ее. Наверное, глупо так категорично утверждать в пятнадцать лет, но точно знаю, что это любовь. Да, по-моему, я безнадежен.

– Я так боялась опоздать, все-таки выпускной! Как всегда, у меня, перед важным событием времени на сборы вообще не хватает. Олешка, я так волнуюсь!

– Да я и сам немножко не на своем месте. Ничего. Не переживай, все здорово! – я все не мог оторвать от нее взгляд. – Сейчас потупим чуть в актовом зале, дипломы получим, речи послушаем, подарки и цветы вручим – и свободны! Потом, наверное, соберемся с ребятами. Видишь, по сути, ничего особенного.

– Да, наверное, ты прав... А где все наши?

– В классе уже, скорее всего. Там классуха всех собирает. Мне Оля звонила, еще вчера предупреждала, что собираемся перед торжественной частью. А тебе не сказали?

– Телефон домашний сломался не вовремя. Не дозвонились, наверное. Ладно, чего стоим? Пошли скорее.

Класс был заполнен: все двадцать четыре человека (молодые, радостные, красивые!) пришли сегодня на выпускной. По привычке, каждый сидел за своей партой, как сидели девять лет подряд. Просто удивительно, но с самого первого класса мы противились попыткам учителей пересадить нас. За наше упрямство и несговорчивость в учительской среде повелось мнение, что такого на их памяти еще не было.

Мы сели с Ленкой на свое место: вторая парта в ряду у окна. Окно выходило прямо на школьный двор. Да, мы всегда любили на уроках пялиться на то, что там происходило! Конечно, довольно живое обсуждение увиденного не раз обрывалось замечаниями учителей, а однажды в школу даже вызвали наших родителей...

Как же здорово тогда было! Я потихоньку начал понимать, что такие моменты больше не повторятся. Хоть нам еще и учиться в школе два года, но не прежним составом! Учеников в обязательном порядке делят на профили (что поделать? Новые веяния дошли и до нас!). Так что теперь я буду в физмате, куда попали лишь Лешка Налимов и Анька Станникова. А Ленка

вообще переезжает в город к отцу учиться в какой-то элитной гимназии. Я представил, что теперь очень редко буду ее видеть, и мне стало безумно грустно.

– Ну что, по–моему, все собрались? – Ольга Николаевна обвела взглядом сразу притихших ребят. – Ребята, я попросила вас собраться здесь, чтобы предложить всем после торжественной части встретить рассвет в замечательном месте, под горой у реки. Традиция встречать рассвет была в нашей школе, когда в ней училась я. Утренняя заря для выпускников всегда была и есть – символ чего-то нового: новой жизни, новой дороги, новых ощущений! Сейчас почему-то позабыли... Возьмем шампанского и пойдёмте гулять!!! Ну, что вы скажите на это?

Ольга Николаевна, наверное, как и все учителя русского языка и литературы, не могла обойтись без лишнего пафоса и выпренности в словах. Хотя ей простительно – она у нас самая «классная» классная!

– Ольга Николаевна, улетное предложение! Я пойду точно! – Леха Налимов в знак согласия поднял аж обе руки.

– Да и я не против, – Таня Хропова, соседка Лехи по парте, тоже подняла руку.

– А меня, наверное, родители не отпустят, – Света Корпушова грустно вздохнула. – Представляете, они до сих пор считают меня маленькой. Как посидеть с маленьким братом, так взрослая, а как гулять, то только до одиннадцати.

– А мы все пойдём и попросим их отпустить тебя под нашу ответственность, – Андрей Алотов, сидевший на первой парте с Настей Соболевой, повернулся лицом к классу. – Правда, ребята?

Дружный одобрителный гул был явным знаком согласия.

– Ленка, пойдём? Когда мы еще так соберемся? – я посмотрел на свою соседку.

Лена чуть подумала и, подняв на меня свои огромные глаза, тихо сказала:

– Да, Олежка. Я тоже хочу со всеми.

В основном, все были только «за». Ведь мы чувствовали себя такими взрослыми: у нас выпускной!

– Ну что, тогда все решено. Только, я думаю, многим придётся переодеться, так что всех жду в парке у памятника через час после окончания официальной части. А сейчас идем в актовЫй зал, скоро там начнется торжественный «вечер».

Ольга Николаевна поднялась из-за учительского стола и направилась к выходу. Остальные не заставили себя ждать: с гомоном повалили за ней.

Мы чуть не опоздали. В актовом зале Марья Николаевна, директор школы, уже вышла на сцену, собираясь произносить торжественную речь. Когда мы вошли, она неодобрительно посмотрела на нас и взглядом указала на кресла. Мы как можно тише пробрались на свой ряд и устроились на мягких сидениях. Я нашел взглядом своих родителей и помахал им рукой. Мама помахала в ответ, отец сжал кулак. Мне показалось, они грустные какие-то, и очень заметно, что волнуются.

Началась торжественная часть, довольно скучная, как и все, впрочем, мероприятия такого характера. Никогда не понимал, зачем нужно целый час слушать различные по тексту, но одинаковые по сути, напутственные речи различных больших начальников? Дать возможность показать общественности власть предержажим, что им не безразлична наша судьба? Или, может, вон тому толстому дяденьке всегда хотелось выступить на сцене, но его не пустили? Больше ничего в голову не приходило, как я ни старался.

– Лен, посмотри, какой он «худой», – прошептал я, наклонившись к уху соседки, – наверное, день и ночь радеет за наше благо, недоедает поди.

На сцене как раз выступал внушительных размеров мужчина, то ли кто-то из администрации, то ли директор какой-то фирмы. Он желал нам хорошего и достойного пути в боль-

шом мире. Ага, скатертью дорожка! Что-то он, вероятно, перепутал – выпуск одиннадцатых классов только через несколько дней! Все недоуменно переглядывались, кто-то улыбался.

– Не смейся, Олег, – приснула в кулак Ленка, – вдруг заметит, неудобно получиться. Это хороший знакомый моей матери.

– Ой, да ладно. Когда это тебя останавливало? Кто когда-то налил высокопоставленным гостям воды в ботинки и свалил все на кота?

– Ты знаешь, как мне потом влетело? Не хочу так больше, – Ленка хитро взглянула на меня. – И вообще, моя мама говорит, что с такими людьми надо дружить.

– Ты, наверное, и мужа себе такого найдешь? – не удержался я.

– Да никто мне не нужен! – она странно на меня посмотрела и отвернулась.

Что-то я, похоже, не то сказал. Не очень у меня получается понимать девчонок. Особенно ту, которую люблю. Наверное, опыта маловато. Да и где-то в глубине души тлела обида: нет, не на Ленку, не на ее родителей, а вообще, на эту дурацкую ситуацию в целом. Угораздило же влюбиться в девушку не своего круга! Образ жизни, окружение Ленкиной семьи были неизменно далеки от меня, и я прекрасно представлял, как отреагировала бы ее мать на то, что ее дочь встречается с сыном обычного шофера и медсестры.

Наконец поток выступающих закончился и нас начали вызывать на сцену для вручения дипломов. Настал черед и нашего «В» класса. Всех ребят мы провожали громкими аплодисментами. Все-таки мы были очень рады друг за друга. Странно как-то, сколько в мире вражды и зависти, а наш класс, все двадцать четыре человека, смогли настолько сдружиться, сродниться, что сейчас чувствовали почти физическую боль и тоску расставания. Нет, конечно, были и ссоры, и недопонимание, но с этими проблемами, какими бы сложными они ни были, мы всегда справлялись. Мы очень много времени проводили вместе, часто собирались после уроков, придумывали какие-то игры, занятия, всегда увлекались чем-то новым, интересным. Нам было весело и хорошо рядом. Часто выручали друг друга, всегда были готовы прийти на помощь. А когда у Саша Борзова умер отец, мы собрали сколько смогли денег и вместе с классной руководительницей пришли на похороны. Наверное, это и называется настоящей дружбой.

Ничего, целое лето впереди; а сегодняшний вечер и ночь мы точно проведем вместе!

– Для вручения диплома на сцену приглашается Олег Зорин!

Эта фраза прозвучала для меня довольно неожиданно: в своих мыслях я, оказывается, уже был далеко. Ленка еле заметно толкнула меня под локоть, я подмигнул ей и начал пробираться на сцену.

Директор произнесла несколько слов обо мне и вручила диплом. Я поднял его над головой, слушая аплодисменты, пытаясь разглядеть выражение лиц моих родителей. Так ничего и не увидев, я освободил место следующему выпускнику.

После окончания торжественного собрания мы еще раз условились с ребятами встретиться в парке, и я пошел искать отца с матерью в толпе у входа в актовый зал. В воздухе стоял оживленный гул, все родители поздравляли детей, у некоторых мам я замечал слезы на глазах. Надеюсь, моя мама не плачет. А то мне еще тоскливее станет. Я нашел их, стоящих у подножия школьной лестницы и о чем – то беседующих.

– О чем сыр-бор? – весело спросил я.

– О, Олег, а мы как раз про тебя разговаривали и про твоих одноклассников.

– Ладно, мам, пап, пойдем куда-нибудь, где посвободнее, – я осмотрелся, взял маму за руку, и мы отошли к памятнику, стоящему недалеко от школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.